

ГАРЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
г. Казань
tkarimov@bk.ru

GAREYSKAYA LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article, based on the analysis of a number of documents, shows the historical division of the territory of the Garey volost into various plots, the owners of which were individual patrimonies. Part of the territory of the volost was in joint ownership; using the example of one of them, the mechanism of growth in the number of tatars of the bashkir class is shown. The votchinniki disposed of their lands at their own discretion: in particular, fishing grounds were rented out, and outside population was allowed in. The latter changed the class composition of the villages: some of them became two-class. However, sources do not allow us to deepen this observation: in the 1722 census, non-votchinniki were recorded only in 3 villages; complete information will appear only in 1762.

Keywords: Azyakulskaya tyuba, votchinniki, Gareyskaya land volost, tatars of the bashkir class, Taktalachukskaya tyuba.

Аннотация: В статье на основе анализа ряда документов показано исторически сложившееся деление территории Гарейской волости на различные участки, владельцами которых были отдельные вотчинники. Часть территории волости находилась в совместной собственности; на примере одного из них показан механизм роста численности татар башкирского сословия. Вотчинники распоряжались своими землями по своему усмотрению: в частности, сдавались в аренду рыболовные угодья, осуществлялся припуск постороннего населения. Последнее изменило сословный состав деревень: некоторые из них стали двухсословными. Однако источники не позволяют углубить это наблюдение: в переписи 1722 г. невоотчинники были зафиксированы лишь в 3-х деревнях, полная информация появится только в 1762 г.

Ключевые слова: Азякульская туба, вотчинники, Гарейская поземельная волость, татары башкирского сословия, Такталачукская туба.

В первой четверти XVIII в. появляются разнообразные сведения обо всех сторонах жизни Гарейской поземельной волости. Они позволяют более полно представить картину развития волости, судить о составе ее населения и отдельных ее представителях. Ниже мы рассмотрим их в хронологическом порядке.

В документе от 7 декабря 1701 г. названы вотчинники Ишкиня Темкеев, Урмет Биметев, Калмачка Монашев в связи со сдачей озера Чекаево в аренду каракулинским крестьянам по договору с уплатой последними 12 руб. Последние были родом из д. Кабан [7, л. 1–3]. Из этого источника видно, что часть владений Гарейской волости находилась в распоряжении отдельных вотчинников.

Хотя вся Гарейская волость состояла из территорий разных владельцев, часть территорий могла находиться в общей собственности. В записи от 5 января 1702 г. названы вотчинники Козюм Беккенин (из д. Такталачук; в источнике «Такталачик»), Ишкиня Темкеев (д. Баймурзино), Солтанай Кангильдин, Урмет Биимбетев (д. Кабаново) и Кубяк Азимбетев (д. Ногаево), которые договорились о равном размере ясачной платы («платить всем поровну») и такой же службе из общей вотчины. «И, договорились меж собою в том: владеем мы, Козюм с товарищи и с родственники своими, вотчиною — бортными

ухожьи и рыбными и звериными ловлями и всякими угодья все вопче. А с тое вотчины и со всяких угодей великого государя в казну платили мы 14 батман меду да 42 куницы, в т. ч. платили я, Козюм, 2 батмана да 7 куниц, а я, Ишкиня, 2 батмана да 6 куниц, я, Солтанай, 2 батмана да 6 ж куниц, я, Урметь, 5 батман с полу батманом да 17 куниц, я, Кубяк, 2 батмана с полу батманом да 6 куниц. И впредь нам, Козюму и Ишкине и Солтаная и Урметю и Кубяку, тот вышеписанной мед и куницы платить великого государя в казну всем поровну, почему не достанетца, а лишнего ничего никому не платить. И с той вотчины, и со всяких угодей великого государя всякие службы служить и всякие ж подати платить всем поровну, и во всем против сей записи нам устоять. ... А вотчиною владеть нам Козюму с товарищи, и рыбными ловли и всякие угодья в наем отдавать всем вопче. А кто в тоей нашу вотчину до сей записи пущен в товарищи, и тем быть с нами, и тою вотчиною и всякими угодья владеть по-прежнему. А буде кто ис тех пущеных людей вотчиною владеть не похотят, и что они бортей зделают, и те борти и их повыток оброку розделить нам, Козюму с товарищи, по себе... И к той записи Козюм Беккенин, Ишкиня Темкеев, Солтанай Кангильдин, Урметь Биимбетев, Кубяк Изимметев тамги свои приложили» [3, с. 16–17].

Эта общая вотчина была разделена на отдельные

участки (повытки), за каждый из которых названные вотчинники платили свою долю ясака от общей суммы («14 батман меду да 42 куницы»). Из документа видно, что наибольшая доля в совместной вотчине принадлежала Урмету Биимбетеву (из д. Кабаново), который обеспечил выплату 17 куниц ясака и 5 батмана меду. В документе также говорится о владении этой вотчиной другими людьми извне, впущенными названными «башкирцами». Это неудивительно, ведь Урмет Биимбетов и другие владельцы повыток не смогли без посторонней помощи обеспечить выплату крупной суммы ясака. Их ясачными товарищами были в основном бывшие ясачные татары, которых, естественно, тоже называли «башкирцами». Вот так росло число плательщиков «башкирского» ясака.

Документы первой четверти XVIII в. позволяют нам судить о вотчинном праве гарейцев Такталачукской тюбы. В одном из них говорится, что *«жалованные оберегательные памяти их предкам даны в 1700 и 1701 гг. по указам великого государева царя и великого князя Петра Алексеевича и от стольников и воевод Бориса Аничкова, Ефима Панкратьевича Зыбина. По ним видно: велено оным Гарейской волости башкирцам Кузюмке Бекметеву и Ишкиняшке Темкееву с тов. владеть старинной своею вотчиною как прадеды и деды и отцы их владели и состоящими в той их вотчине озерами Липадой, Емадой, Чукеим, а по руски слывет Чекаево (Сутли), Шабизом, Пазеим, Карчиным (Карым) и Емалинском, Кабанским и речкою Тармалою с мелкими озерами и ключами и стоками и мелкими речками»* [1, с. 411]. То, что в документе названы «прадеды», указывает почти на столетнюю давность владения вотчиной.

По сведениям 1703 г. известно о вотчиннике Гарейской волости Дюмете Чуганове. Он и его товарищи обратились к воеводе Е.П. Зыбину с прошением о выдаче владенной памяти на вотчину и получили его 3 июля того же года («велено вотчиною лесом Чемнаратам владеть», – говорится в документе) [5, л. 137 об.].

Ранее мы говорили о правах вотчинников Гарейской волости на озеро Чекаево (Сутли). В документе от 6 марта 1707 г. названы вотчинники д. Кабан Смаил Катяков, Султанай Кангильдин, Ишмикей Богданов, Урмекей Уразаев, Сапар Уразметев, Ирмяк Богданов, которые отдали в оброчное владение на год свои вотчинные рыболовные угодья каракулинским крестьянам П. М. Зевахину с товарищами (*«вотчинное свое озеро Чекаево и з задним Ямалиским озером и с озером, что на острове Тостике, и с мелкими озерами и с вешними заливы и с сетевыми метищи против владенья каракулинских крестьян Григорья Шадрина с товарищи по тем же межам, как они владеют»*) [3, с. 31-32], – сообщается в документе). Названный здесь Урмекей Уразаев, скорее всего, является сыном Уразайки Токаева, который ранее упоминался именно, в связи с этим озером.

Один историк поспешил написать о нем, что он «основал д. Уразаево, ныне в Татарстане» [2, с. 210]. Но когда отдельно рассматривал историю д. Уразаево Актанышского района в книге «Аулы мензелинских башкир», он не упомянул Уразая Токаева, похоже, осознал ошибочность своего утверждения, основанного лишь на совпадении топонима с именем вотчинника.

Продолжим рассмотрение других документов. [Ясачный] татарин д. Янзигитово (в источнике «Инзигитово») Калмай Нугаев («Нуглеев») упоминается в документе от 23 ноября 1709 г. [6] Это указывает на то, что население этого села на раннем этапе состояло из двух татарских сословий (первым было башкирское).

Документ от 19 сентября 1712 г. содержит запись закладной кабалы вотчинника Гарейской волости Балтаса Исенева одновотчиннику Сырым Кинзекееву на скот и имущество. Первый «занял» у второго «20 руб. денег до срока с вышеписанного числа в месяц. А вместо поруки заложил он, Балтас, ему, Сырым, две кобылы рыжих з жеребят да кобылу булану, две коров красных, шубу дарягильную красною, мех белей» [3, с. 88].

По другим источникам известно, что зажиточный Сырым Кинзекеев – житель д. Азякуль, среди вотчинников Гарейской волости он единственный с таким именем. В документе от 19 июля 1743 г. он упоминается как бывший старшина Гарейской волости [3, с. 537]. Его сын Суюндук Сырымов (в источнике «Суримов»; 68 лет) в 1811 г. зафиксирован указным муллою д. Азякуль [4, л. 61]. Старший сын Сырыма Кинзекеева Юнусай Сырымов упоминается в договорах гарейцев от 12 января 1751 г. и 11 апреля 1755 г., в последнем как вотчинник д. Азякуль.

Документ от 19 сентября 1712 г., прежде всего, обращает внимание на то, что вотчинник Балтас Исенев, единственный с таким именем среди известных нам вотчинников первой половины XVIII в., вполне мог быть причастен к возникновению д. Балтасево (ныне Старое Балтачево Актанышского района РТ), ведь в 1738 г. она будет известна (кстати, в 1738 г. упоминается тот же Сырым Кинзекеев, а также вотчинники д. Балтасево Иткиня Ксюков и Елкибай Буляков [3, с. 393]). Это предположение подтверждается и тем, что оба были вотчинниками Азякулевской тюбы, в которую входила д. Балтачево.

В 1715 г. вотчинники Гарейской волости Акман Аскурин, Булат Илишев с товарищи» дали припускную запись татарам д. Акманово Утегану Биметеву, Минке Ильину, Бекметю Аккозину и Бекметю Марозову. *«Пустили мы, Акман и Булат с товарищи, их, Утегана с товарищи, 4-х человек, в вотчину свою, где мы живем. И владеть по межам и по урочищам той нашей вотчиною обща и жить им, Утегану с товарищи, и детям их по тому ж жить во оной деревни Акманово и владеть тою вотчиною по*

речке Минлишле, пашню пахать и сена косить, и бревны в лесу и дрова рубить, и лубья снимать, и всякого зверя и птицу и рыбу ловить, и борти делать, и мед выдирать, и хмель щипать в обще с нами, Акманом и Булатом с товарищи, и построитца им дворами в той нашей деревни...А с тое вотчины ясаку 15 куниц, полтретья батмана меду погодно платить им, Утегану с товарищи, с нами вместе. А буде кто их, Утегана с товарищи, станет из вотчины нашей высылать, и нам, Акману и Булату, очищать и убытков им не починить. А буде на нас, Акмана с товарищи, будет о вотчине или о чем какие челобитчики, и нам Утегану с товарищи, такош их, Акмана и Булата, ни в чем не выдавать и во всем поможенья чинить в равенстве. А буде мы между собою друг другу споможенья чинить не будем, и нам на том взять по сей записи за неустойку 20 руб. денег» [3, с. 135–136].

В этом документе, прежде всего, большой интерес вызывает вотчинник Акман Аскурин и д. Акманово, названная его именем. Она, как и вотчина вдоль речки Минлишле, упоминается только в этом документе «МИБ» и больше нигде не встречается.

Рассматриваемый документ – один из многих, когда вотчинник пускает в свою деревню татарина другого сословия для совместного и равноправного («во всем поможенья чинить в равенстве», – говорится в документе) хозяйствования. Подобный припуск был обычным явлением для Восточного Закамья и Приуралья, поскольку между татарами башкирского и других сословий не существовало никаких предубеждений и ментальных различий, как покажет позднее анализ межсословных брачных отношений.

Д. Буртюково (ныне Старый Буртюк Краснокамского района РБ) – одна из немногих деревень Гарейской волости, где вотчинники и марийцами проживали вместе. Рассматриваемый ниже документ, датированный 18 октября 1715 г., представляет собой бессрочную житейскую запись мари д. Биртюково Казанской дороги Сабаная Бекметева и д. Шадыбаш Осинской дороги Семена Байсеитова к вотчиннику д. Биртюково Гарейской волости Казанской дороги Араслану Товлину. «Взяли мы, Сабанай и Семен, у него, Араслана, напредь сей записи полтараста рублев денег, а за те взятые деньги жить нам, Сабаная и Семену, у него, Араслана, и у жены ево и у детей вечно и работать мне, Сабаная, з женою своею да з детьми, с сыном Сепкеем, а мне, Семену, з женою ж да з детьми, с сыном Тимошкой да з дочерью Тойбикою. И живучи всякая ево домашняя и отъезжая работа работать и во всем ево, Араслана, и домашних ево слушать, и ни в чем не огурытца, и над домом ево и над скотом, и над животом никакова дурна и хитрости не учинить, не покрасть и не збежать, и с воровскими людьми не знатца, не пить и не бражничать. А буде мы, Сабанай и Семен з женами и з детьми, будем в каком послушании или жить

у него, Араслана, не похотим, и ему, Араслану, взять на нас, Сабаная и Семене, и на женах наших и на детях вышеписанные...свои деньги полтараста рублев все сполна. А за вину нашу и за послушание вольно ему, Араслану, и домашним ево нас смирять домовым смирением, смотря по вине. А пить и есть, одежда и обувь носить нам, Сабаная и Семену з женами и з детьми, все ево, Арасланово» [3, с. 134–135].

Несмотря на то, что население деревень Гарейской волости зачастую было двухсословным, это не отразилось в переписи 1722–1723 г., зафиксировавший ясачных татар дд. Азякуль (в источнике «Язякуль»; 2 души муж. пола), Уразаево (1), Шудали («Шудали»; 3 соответственно) Казанской дороги Уфимского уезда [8, с. 32]. В переписи 1747 г. будут учтены ясачные татары дд. Азякуль, Шидали и Такталачук («Тохталачик») [8, с. 53, 55]; только перепись 1762 г. даст более полное представление о не-вотчинниках.

В заключении рассмотрим документ от 4 апреля 1725 г., который представляет собой запись «башкирцев» д. Кабан Нижне-Гарейской волости Казанской дороги Дюсмекея Урметева и Абызая Игибаева каракулинскому подьячему И.Т. Алмазову об отдаче ему в оброчное владение на 3 года их вотчинного о. Апаиш. «Отдали мы, Десмекей и Абызай, в вотчине своей ему, Ивану, из оброку озеро Апаиш с-ыстоком. И владеть ему тем озером и истоком с предбудущаго тридесять втораго году с вешней полой воды 3 годы до вешней же полой воды. А оброку за то озеро Апаиш и с-ыстоком с рыбной ловли мы, Дюсмекей и Абызай, при сей записи у него, Ивана, наперед взяли по 2 руб. на всякой год. А как он, Иван, вышеозначенные 3 годы оное будет озеро держать и рыбу ловить, и нам, Дюсмекею и Абызаю, оное озеро иным людем в оброк не отдавать, и ему, Ивану, в рыбной ловле обид и недолову не чинить, и от своей братьи иноверцов и от посторонних людей очищать» [3, с. 234–235].

Из этого документа видно, что озером распоряжались вотчинники Дюсмекей Урметев и Абызай Игибаев. Это не первый пример, подчеркивающий, что вся территория Гарейской волости находилась во владении отдельных вотчинников разных родов. Создание Гарейской волости с административным центром в одной из местных деревень имело для них значение лишь потому, что это было удобно для уплаты ясака и указывало на принадлежность их территории к Казанской дороге Уфимского уезда.

Еще наблюдение: волость называется Нижне-Гарейской. Такое наблюдается очень редко и можно уверенно сказать, что слово «нижнее» было добавлено из-за необходимости отличить одну часть волости от другой.

Итак, документы первой четверти XVIII в. позволили

прояснить ранее неизвестные стороны жизни Гарейской поземельной волости, полнее представить картину развития волости, судить о составе ее населения и отдельных ее представителях. Мы видели исторически сложившееся деление территории Гарейской волости на различные участки, владельцами которых были отдельные вотчинники. При этом часть территории волости находилась в совместной собственности; на примере

одного из них показан механизм роста численности татар башкирского сословия. Вотчинники распоряжались своими землями по своему усмотрению: в частности, сдавались в аренду рыболовные угодья, осуществлялся припуск постороннего населения. Последнее изменило сословный состав деревень: некоторые из них стали двухсословными. Однако источники не позволяют углубить это наблюдение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
3. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 2. Д. 104 а.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534.
6. РГАДА. Ф. 1139. Оп. 1. Д. 82.
7. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1332.
8. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / Отв. ред. Р.Р. Исаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»